

— Брат Су Юй, скажи ему, что «Легенда о Белой Змее» вообще не похожа на историю Крепости Чуюнь! — сказал А-Жуй.

— ... — Су Юй смущённо промолчал.

— Су Юй, ты слышал историю о «Легенде о Белой Змее»? — спросил Ло Сюньфэн.

Су Юй слегка покачал головой:

— Я мало знаю, прошу прощения, молодой господин.

— А «Лян Шаньбо и Чжу Интай»? — спросил А-Жуй.

Су Юй снова покачал головой.

— «Пастух и Ткачиха»?

— ...

— «Птица Цзинвэй, засыпающая море»?

— ...

— Брат Су Юй, как ты мог не слышать ни одной из этих историй? В детстве на ярмарках всегда показывали кукольные спектакли, и родители рассказывали их! — удивился А-Жуй.

— ... — Су Юй слегка сжал губы, но снова покачал головой.

— Ладно, не слышал, так не слышал. Не все любят слушать такие истории, — вмешался Ло Сюньфэн. — Я тоже не слышал о... этой «Птице Цзинвэй».

Он бросил взгляд на Су Юя, и тот смотрел на него, его взгляд слегка дрогнул.

— Кстати, ваша семья — потомки первой Святой Девы? — Ло Сюньфэн задал вопрос, чтобы прервать поток слов А-Жуя.

— Нет, — ответил А-Жуй. — Святые Девы Крепости Чуюнь не могут выходить замуж. Каждая Святая Дева в старости выбирает из незамужних девушек деревни преемницу, обучает её и получает одобрение Алоглазого. После её смерти новая Святая Дева вступает в должность. Конечно, девушка, выбранная преемницей, должна быть самой красивой, духовной и добродетельной!

А-Жуй с гордостью произнёс это, но в его глазах мелькнула грусть.

— Хотя для моей сестры быть избранной Святой Девой — это честь, она многое потеряла.

— Что она потеряла? — спросил Ло Сюньфэн.

— Разве не потеря — не выйти замуж? — удивился А-Жуй. — Женщина, у которой нет мужа и детей, прожила неполноценную жизнь!

— Пф... — Ло Сюньфэн чуть не подавился куском вяленого мяса.

— Молодой господин? — Су Юй поспешно протянул ему мех с водой.

Ло Сюньфэн махнул рукой и, подняв бровь, сказал Су Юю:

— Я чуть не подумал, что моя тётушка воскресла. Ты её видел несколько лет назад? Она любила повторять эту фразу.

— ...

— Фэн Ло Сюнь! Это смешно? — А-Жуй сердито посмотрел на него.

— Прости, — Ло Сюньфэн поднял бровь, хотя его выражение лица не соответствовало словам.

— Просто я не ожидал, что ты скажешь то же самое, что и моя тётушка.

— Я слышал это от деревенских женщин. Раньше я спорил с ними, говоря, что они завидуют моей сестре, но потом понял, что они правы. Если всю жизнь нельзя любить, как это может не быть одиноко?

Сказав это, А-Жуй украдкой взглянул на Су Юя.

— Эээ... это действительно сложный вопрос, всё зависит от того, как чувствует себя твоя сестра, — Ло Сюньфэн задумчиво поднял подбородок. — Быть Святой Девой — это сложно, а влюбиться в Святую Деву — ещё сложнее. Разве нет истории о том, как герой влюбился в Святую Деву, но в конце ему пришлось уйти, выбирая между двумя дверями — жизнью и смертью?

— Какая... история? — удивился А-Жуй.

Ло Сюньфэн посмотрел на него и Су Юя и увидел в их глазах одинаковое любопытство. Он улыбнулся и спросил:

— Так вы хотите её услышать?

Оба кивнули.

Ло Сюньфэн прочистил горло и начал рассказывать:

— Говорят, что в мире бродяг был один герой, свободный и благородный, мастер техники легкости, окружённый цветами. Но в конце он влюбился в Святую Деву таинственного культа. Пройдя через множество испытаний, он остался в культе и вместе со Святой Девой нашёл счастье. Она даже забеременела от него. Но культ был изолирован от внешнего мира, а герой по своей натуре был свободным человеком, и постепенно он начал страдать от такой жизни. Святая Дева, увидев его страдания, предложила ему уйти. Чтобы покинуть культ, нужно было выбрать одну из двух дверей — одна вела к жизни, другая — к смерти. Когда герой уже собирался сделать выбор, Святая Дева подмигнула ему левым глазом...

— И что случилось потом? — А-Жуй, подперев лицо руками, с нетерпением спросил.

— И на этом история заканчивается, оставляя место для воображения.

— Что? Как так? Герой ушёл? Вернётся ли он? Мне кажется, Святая Дева поступила глупо!

— Почему глупо?

— Если Святая Дева любила героя, она должна была сделать всё, чтобы он остался, и они могли быть вместе вечно. Как она могла сама предложить ему уйти?

— Я понимаю Святую Деву, — сказал Ло Сюньфэн. — Из-за своего положения она была вынуждена принимать свою судьбу. Если бы она насильно удерживала героя, сейчас они были бы счастливы, но что, если в будущем это принесло бы ему несчастье? Лучше отпустить его, чтобы он нашёл более подходящую жизнь.

С этими словами он скрестил руки и устремил взгляд на костёр.

— Влюблённые должны быть вместе, это несправедливо! Они должны жить и умирать вместе!
— сказал А-Жуй.

Ло Сюньфэн взглянул на его слегка наивное выражение лица и усмехнулся, в его улыбке чувствовалась горечь и смирение.

— Брат Су Юй, а ты что думаешь? — А-Жуй повернулся к Су Юю и увидел, что тот смотрит на профиль Ло Сюньфэна, его взгляд был глубоким.

— О чём? — Су Юй словно очнулся.

— Влюблённые должны жить и умирать вместе?

— ...

Ло Сюньфэн, услышав вопрос, тоже посмотрел на Су Юя.

Молодой человек сидел у костра, его осанка была прямой, чёрные волосы собраны в высокий пучок, черты лица изящны. Огонь играл у него за спиной, он поднял глаза и встретился взглядом с Ло Сюньфэном, в его глубоких глазах ясно отражалось лицо Ло Сюньфэна.

Затем он опустил взгляд и тихо сказал:

— Я думаю, что достаточно просто быть рядом с человеком. В опасности защитить его, в случае необходимости умереть за него, чтобы он был в безопасности. Тогда я умру без сожалений.

Ло Сюньфэн резко расширил зрачки, его ноздри дрогнули, и он отвел взгляд в сторону.

— Эээ, я всё же считаю, что лучше жить и умирать вместе, — почесал лоб А-Жуй.

Ло Сюньфэн глубоко вздохнул и сказал А-Жую:

— Ты слишком много читаешь сказок, они все полуправда. Думаю, что огромный питон из Крепости Чуюнь, кроме своих размеров, вряд ли имеет что-то особенное.

— Это не так! — возразил А-Жуй. — На лбу Алоглазого есть сокровище — лобная чешуя, которая может восстанавливать меридианы и лечить любые яды. Наша крепость даже преподносила одну такую чешую императору!

Сказав это, он резко закрыл рот и осторожно посмотрел на Ло Сюньфэна и Су Юя.

— Вы же никому не расскажете?

— Хе-хе, я не хочу смешить людей сказками, — усмехнулся Ло Сюньфэн. — Если бы это было правдой, ваша крепость давно бы разбогатела благодаря этому сокровищу.

— Это правда! — настаивал А-Жуй. — Говорят, император позже подарил эту чешую генералу Чжэньюаню, который на границе отравился западным ядом, и она его спасла. Но если взять чешую с сброшенной кожи Алоглазого, она не будет иметь эффекта. Нужно брать её с нормальной чешуи. Никто не может силой взять её, та чешуя, которую преподнесли императору, была сброшена Алоглазым после того, как предыдущая Святая Дева постилась и

молилась за него сорок девять дней. Поэтому она очень редкая.

— Правда? — Ло Сюньфэн задумчиво почесал подбородок.

— Да, — кивнул А-Жуй. — Хотя мы не боимся, что кто-то попытается украсть чешую, Алоглазый сам разберётся с ними, но всё же не хотим лишних проблем. Поэтому то, что я вам рассказал, никому не говорите.

— Обязательно! — кивнул Ло Сюньфэн.

— Не беспокойся, — добавил Су Юй.

Он посмотрел на Ло Сюньфэна и заметил, что тот слегка опустил голову, на его губах застыла едва заметная улыбка. Су Юй незаметно нахмурился.

[Авторское примечание: Дорогие читатели, спасибо за ваше терпение! Спасибо тем, кто поддерживает меня своими голосами и лайками!]

На следующее утро повозка, управляемая Су Юем, двинулась вверх по горной дороге. Проехав полдня, они внезапно оказались в персиковом лесу. Ветви деревьев были усыпаны цветами, лепестки кружились в воздухе, а земля покрыта густой травой. Повозка, двигаясь среди деревьев, словно плыла в розовом тумане.

<http://bllate.org/book/15508/1377434>